

Бай Аньань, видя, что Сун Циюй не понимает, тут же сказала:

— Но, старшая сестра, даже если Ань была твоим спутником по Дао в прошлой жизни, это было в прошлой жизни!

Лисичка тут же кивнула:

— Да, прошлая жизнь — это прошлая жизнь! Нынешняя жизнь — это нынешняя жизнь! Их нельзя смешивать!

Бай Аньань мельком взглянула на нее и тут же отвела взгляд.

Она старалась вызвать в себе чувства, покраснела и тихо сказала:

— Ань любит учителя.

Сун Циюй покачала головой, ее темные глаза пристально смотрели на нее:

— Ты помнишь, что учитель следует пути бесстрастия? Говорят, что чтобы достичь бесстрастия, нужно сначала погрузиться в чувства, а затем отрешиться от них.

Хотя и плохо говорить о своем учителе, но Сун Циюй, видя, как Бай Аньань погружена в чувства, не хотела, чтобы она ошиблась, и продолжила:

— Как ты можешь быть уверена, что учитель не использует тебя для своего пути бесстрастия?

Как только она произнесла эти слова, Бай Аньань почувствовала знакомую ауру.

Ее сердце заколотилось, она повернула голову и увидела, что Му Тяньинь стоит неподалеку, бесстрастно глядя на них.

Самое неловкое, что может случиться, — это когда тебя подслушивают.

Бай Аньань краем глаза взглянула на Сун Циюй, внутренне радуясь ее неловкости.

Сун Циюй, увидев Му Тяньинь, поняла, что та слышала ее слова, и на мгновение замерла. Ее лицо изменилось, и она поспешно поклонилась.

Бай Аньань не обратила внимания на ее выражение лица, ее щеки покраснели, и она подбежала к Му Тяньинь. Она быстро подошла к ней, улыбаясь:

— Учитель, вы звали Ань?

Му Тяньинь немного замешкалась, опустила глаза на лицо девушки, и гнев в ее сердце вдруг

рассеялся.

В тот момент, когда она услышала слова старшей ученицы, ее сердце сжалось, но теперь это чувство исчезло.

Ее взгляд остановился на лице девушки, и, видя, что та смотрит на нее с недоумением, ее ресницы дрогнули.

Му Тяньинь отвела взгляд и, не отвечая на вопрос Бай Аньань, строго сказала Сун Циюй:

— Сегодня я прощаю, но впредь помни, что можно говорить, а что — нет.

Ее чайные глаза холодно смотрели на нее, и она слегка повысила голос:

— Ты — старшая ученица, должна быть осторожна в словах.

Сун Циюй, бледная, поспешно поклонилась:

— Ученик запомнит наставления учителя!

Му Тяньинь равнодушно отвела взгляд и повернулась, чтобы уйти.

Через мгновение она остановилась и позвала Бай Аньань:

— Что стоишь? Иди за мной.

Бай Аньань, услышав это, тут же оглянулась на Сун Циюй.

Сун Циюй сначала взглянула на Му Тяньинь, а затем кивнула Бай Аньань.

Бай Аньань, видя ее растерянное выражение, внутренне усмехнулась. Она послушно последовала за Му Тяньинь в кабинет.

Хотя она и вернулась в кабинет, но все время оглядывалась на дверь. Ее поведение словно говорило, что она не хочет расставаться с Сун Циюй.

Му Тяньинь, видя ее рассеянность, нахмурилась:

— Что, тебе не хочется возвращаться со мной?

Бай Аньань резко обернулась, оценивая ее выражение лица, и улыбнулась.

Она думала, что Му Тяньинь равнодушна, но, судя по этим словам, она явно ревнует. На лице же она выразила беспокойство:

— Учитель, о чем вы говорите? Ань просто беспокоится о старшей сестре.

Она немного помолчала, затем добавила:

— Старшая сестра ведет себя странно, может, у нее какие-то проблемы.

Му Тяньинь, у которой уже утих гнев, снова разозлилась от этих слов.

Но она не хотела срываться на Бай Аньань без причины, поэтому лишь молча нахмурилась.

Бай Аньань ждала, но Му Тяньинь так и не заговорила. Она подняла бровь:

— Учитель, зачем вы звали Ань?

Ресницы Му Тяньинь дрогнули, ее чайные глаза слегка блеснули, она отвернулась, не глядя на Бай Аньань, и, глядя на цветы на столе, кратко сказала:

— Практика каллиграфии.

Бай Аньань удивилась, ее глаза широко раскрылись, и она с трудом сдержала смех. Она внутренне восхищалась Му Тяньинь, которая смогла придумать такой предлог. Она мысленно усмехнулась, считая, что характер Му Тяньинь, скорее всего, как у черепахи.

Но на лице она ничего не показала.

Она сжала губы и таинственно сказала Му Тяньинь:

— Учитель, вам не интересно, что старшая сестра говорила Ань?

Му Тяньинь взяла кисть из подставки, поправила рукав и начала писать на бумаге. Услышав это, она остановила кисть, оставив на бумаге темное пятно.

Бай Аньань, не дожидаясь ответа, продолжила:

— Старшая сестра как-то говорила Ань, что у нее был спутник по Дао. Учитель, вы не знали об этом?

Му Тяньинь, хотя и следовала пути бесстрастия, ни один из ее учеников не унаследовал ее путь. Не то чтобы она не хотела, но все ее ученики, кроме Сун Циюй, были слишком импульсивными.

Что касается Сун Циюй, она тоже не хотела, чего Му Тяньинь не ожидала.

Она всегда предоставляла ученикам свободу, поэтому не вмешивалась в их дела.

Му Тяньинь подняла глаза, взгляд ее остановился на оживленном личике Бай Аньань, и, вспомнив слова старшей ученицы, ее глаза потемнели.

Она равнодушно сказала:

— Меня это не интересует.

Бай Аньань тут же показала выражение «я так и знала», моргнула и сказала:

— Учитель, так нельзя. Вы совсем не интересуетесь судьбой своих учеников!

Она, набравшись смелости, с важным видом поучала, но, увидев, как Му Тяньинь нахмурилась, быстро сменила тему:

— Ань не говорила, что старшая сестра рассказывала, что ищет перерождение своего спутника по Дао?

Она намеренно остановилась, чтобы создать интригу, а затем продолжила:

— Но сегодня старшая сестра пришла и сказала Ань, что она — перерождение ее спутника по Дао!

Му Тяньинь положила кисть на подставку и холодно сказала:

— Ерунда.

Бай Аньань кивнула:

— Ань тоже так ответила старшей сестре. Но...

Она коснулась своих губ и сжала их:

— Но если старшая сестра права, что тогда делать Ань?

— Хотя старшая сестра — последняя, с кем Ань познакомилась, но с тех пор она всегда хорошо относилась к Ань.

Му Тяньинь резко подняла лицо, ее белые одежды были белее снега за окном. Она стояла перед столом, холодный ветер врвался в окно, развевая ее белые одежды. Она повернула голову, и тонкая прядь волос упала на ее плечо.

Она смотрела на снег за окном, словно равнодушно сказала:

— И что с того?

Бай Аньань с недоумением подняла глаза, услышав это, и ахнула:

— Учитель, что вы имеете в виду?

Му Тяньинь опустила глаза, скрыв сложные эмоции, и повторила:

— Даже если она хорошо к тебе относится, что с того?

— Если она хорошо к тебе относится, ты полюбишь ее? А тогда что со мной...

В ее сердце klokотал гнев, но она не знала, на кого его выплеснуть.

Бай Аньань внезапно чихнула, прервав речь Му Тяньинь.

Му Тяньинь посмотрела на нее, видя, как Бай Аньань потирает руки и шмыгает носом, смущенно сказала:

— Учитель, можно сначала закрыть окно? Ань холодно.

Она потрогала свою одежду и предложила:

— Может, Ань пойдет в комнату и наденет что-нибудь потеплее?

Му Тяньинь смотрела на нее, и гнев в ее сердце вдруг утих.

Она вздохнула:

— Ладно.

Она махнула рукой, и окно захлопнулось.

Она равнодушно сказала:

— Иди.

Бай Аньань ответила, но не уходила.

Она остановилась у двери, вдруг обернулась и сказала:

— Учитель, что бы ни случилось, Ань любит вас.

Сказав это, она не стала смотреть на выражение лица Му Тяньинь и вышла из кабинета.

Му Тяньинь смотрела на ее уходящую спину, долго не приходя в себя. Ее ресницы дрожали, в чайных глазах плескались волны. Она думала о словах, которые только что произнесла Ань, и уголки ее губ слегка приподнялись.

Когда она вышла, Сун Циюй все еще не ушла.

Бай Аньань с удивлением посмотрела на нее, моргнула и сказала:

— Старшая сестра, что-то еще?

Сун Циюй немного помолчала, взгляд ее скользнул в сторону кабинета Му Тяньинь, а затем вернулся к Бай Аньань, и она тихо сказала:

— Забыла отдать тебе кое-что.

С этими словами она достала из рукава нефритовый флакон и протянула ей.

<http://bllate.org/book/15253/1344986>